

Исследование содержания деятельности сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел невозможно без рассмотрения первоначальных периодов (предпосылок) зарождения экспертной службы. Данный подход позволяет изучить не только достижения теории и практики прошлых лет, но и проследить тенденции совершенствования как правового, так и должностного статуса указанных лиц на современном этапе.

Проблема использования специальных знаний в целях эффективно расследования преступлений привлекала внимание ученых задолго до того, как получила законодательное закрепление. В результате анализа литературных источников установлено, что ученые первоначальный период использования специальных знаний в борьбе с преступностью связывают с развитием розыскной деятельности в каноническом процессе. С этого времени врачи стали привлекаться для оказания помощи в расследовании преступлений по делам о нанесении телесных повреждений и убийствах.

В.В. Циркаль отметил, что в судебной практике и законодательстве рабовладельческих и феодальных государств не употреблялись термины «специальные знания», «специалист», «эксперт». В исторических источниках того времени говорилось лишь о привлечении для участия в следственных действиях представителей отдельных профессий (врачи, монахи, присяжные мастера-письмоведы, следопыты и т. п.). Иногда употреблялся обобщающий термин «сведущие люди» [6, л. 10]. Согласно исследованиям, проведенным И.Ф. Крыловым, случаи привлечения сведущих лиц к процессу расследования в России относятся к началу XVI в., когда были проведены судебно-медицинская экспертиза (1535) [2, с. 4] и экспертиза документов (1508) [2, с. 18].

Свод законов Российской империи 1832 г. (далее – Свод законов) является одним из первых документов, положивших начало регламентации деятельности сведущих людей, а также правил исследования происшествий и осмотров. Так, ст. 197 Свода законов закрепила, что наряду с собственным признанием, письменными доводами, личным осмотром следов преступления и вещей, обличающих в его совершении, показаниями свидетелей, повальным обыском, очными ставками и оговором, доказательствами по уголовным делам приемлются показа-

ния сведущих людей [4]. Согласно ст. 212 Свода законов «если точное узнавание встречающегося в деле обстоятельства предполагает особые сведения или опытность в какой-либо науке, искусстве или ремесле, то надлежит истребовать о том показание и мнение сведущих людей, соблюдаясь с правилами, изложенными в главе об исследовании происшествия и осмотре» [4].

Л.М. Исаева, анализируя данный период, отмечает, что со времени появления Свода законов начинает формироваться представление о действии, сходном с современной экспертизой, и деятельности эксперта в нынешнем понимании [1, с. 12]. Аналогичное мнение высказывает В.Н. Махов, отмечая, что с указанного периода до второй половины XIX в. сведущие люди «привлекались не только для самостоятельных исследований и заключений, характерных для современного понимания экспертизы, но и для участия в судебных осмотрах, в которых выполняли роль специалистов наших дней, т. е. помощников, консультантов следователя и суда» [3, л. 31–32].

Очередной этап законодательного регулирования по вопросам применения знаний сведущих лиц в дореволюционном уголовном процессе связан с принятием в 1864 г. Устава уголовного судопроизводства (УУС). В ст. 326 были названы основные виды сведущих людей: «врачи, фармацевты, профессора, учителя, техники, художники, ремесленники, казначеи и лица, продолжительными занятиями по какой-либо службе или части приобретшие особенную опытность» [5].

В период действия судебных уставов произошло законодательное закрепление требований, предъявляемых к сведущим людям. Согласно ст. 327 УУС «сведущие люди, приглашаемые к осмотру и освидетельствованию, должны иметь все качества достоверных свидетелей» [5]. Сведущие люди обязаны были незамедлительно являться по требованию судебного следователя для проведения следственного действия (ст. 328), при этом они не должны были упускать из виду и таких признаков, на которые следователь не обратил внимание, но исследование коих может привести к открытию истины (ст. 333). Допускалось сведущим людям выступать в качестве эксперта после производства следственного действия. В данном случае судебный следователь обязан был предложить им словесно или письменно вопросы, подлежащие их разрешению (ст. 332) [5]. Таким образом, прослеживается определенная аналогия с требованиями, предъявляемыми уголовно-процессуальным законом к современному специалисту и эксперту.

Судебная реформа в России 1864 г. изменила весь процесс раскрытия и расследования преступлений. В результате была реформирована

система судов и судопроизводства, отменен формальный подход к оценке доказательств; впервые было введено предварительное следствие по уголовным делам, что вызвало необходимость учреждения должности судебного следователя. Возникновение указанных нововведений поставило перед следствием ряд дополнительных целей и задач, достижение которых было невозможным без уяснения механизма возникновения следовой информации о преступлении. Исходя из этого главенствующее значение в изобличении преступника стало придаваться материальным следам, помогающим в каждом конкретном случае воссоздать модель его деятельности. Данная задача наиболее полно могла быть решена только с применением знаний сведущих людей.

Таким образом, с проведением судебной реформы 1864 г. возникли объективные предпосылки формирования как специалиста, максимально приближенного к современному представлению о данном субъекте в уголовном процессе, так и экспертной службы в целом. Очевидно, что УУС 1864 г. повысил роль и значимость самостоятельного применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

1. Исаева Л.М. Специалист в уголовном судопроизводстве / М-во внутр. дел Рос. Федерации, Всерос. науч.-исслед. ин-т. М. : ВНИИ МВД России, 2004. 95 с.

2. Крылов И.Ф. Судебная экспертиза в уголовном процессе / Ленингр. гос. ун-т. Л. : Изд-во ЛГУ, 1963. 214 с.

3. Махов В.Н. Участие специалистов в следственных действиях : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М., 1972. 327 л.

4. Свод законов Российской империи : изд. 1857 г. СПб. : [Тип. 2-го отд-ния собственности ЕИВ канцелярии, 1857]. Т. 15, кн. 2 : Законы о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках. 236 с.

5. Устав уголовного судопроизводства // Свод законов Российской империи. СПб., 1892. Т. 16, ч. 1 : Судебные уставы. С. 1–239.

6. Циркаль, В.В. Тактика производства следственных действий с участием специалистов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Киев, 1984. 226 л.

УДК 351.74(09)

А.А. Вишневский

20- – 30- . . .

Деятельность милиции как вооруженной силы правящей большевистской партии и советского государства в 20-х – начале 30-х гг. XX ст. определялось общими задачами восстановительного периода: социалистической реконструкцией народного хозяйства, индустриализацией страны и коллективизацией сельского хозяйства. В зависимости от ус-

ловий хозяйствования и экономических целей государство на том или ином этапе своего развития вводило различные ограничения по перемещению вещей и ценностей через границу. При этом могли изменяться перечень ограниченных к перемещению товаров и ценностей, условия их ввоза или вывоза, порядок оформления ввозимой (вывозимой) продукции. Отсюда вытекает, что контрабанда в социально-экономическом измерении – это деятельность, направленная против государственного установления, введенного порядка, правил перемещения вещей и ценностей через границу.

Выделение и рассмотрение общих и конкретных исторических причин возникновения и развития контрабанды необходимы в силу того, что она представляет собой социально-экономическое явление и существенно зависит от изменяющихся условий жизнедеятельности социума и государства как особой организации политической власти.

После окончания гражданской войны переход к мирному строительству в Беларуси сопровождался большими трудностями, прежде всего социально-экономического характера. Объем промышленного производства с 1913 по 1920 г. снизился до 23,3 %. В городах Беларуси царил безработица. В декабре 1920 г. в Витебской губернии на бирже труда было зарегистрировано более 12 тысяч безработных, в Гомельской губернии – свыше 10 тысяч. Подобное положение наблюдалось и в других регионах республики.

Сельское хозяйство было разорено. Посевные площади зерновых составили менее 60 %, а картофеля – 45 % от имевшихся в 1913 г. поголовье лошадей сократилось на 20 %, коров – на 34 %, свиней – на 54 %. Разруха усилила процесс натурализации сельского хозяйства.

В начале 1921 г. наряду с экономическими в стране обострились трудности политического характера. Все это вызывало необходимость пересмотра экономической политики государства, серьезных реформ центрального и местного аппарата управления, укрепления законности.

Основной причиной активизации контрабанды как действий по нарушению порядка перемещения вещей и ценностей через границу можно считать деятельность государства по регулированию внешнеэкономических отношений. Не было бы запретов, не было бы поиска путей и попыток их обхода. В то же время, если у государства есть интересы, для обеспечения которых оно использует регулирование внешнеэкономической деятельности, то существуют и противоположенные интересы, для реализации которых используется контрабанда.

В рассматриваемый период основной блок причин, обуславливающий активизацию контрабанды, имел социальный характер. Здесь, прежде всего, следует выделить такую причину, как степень удовлетворения индивидуальных и общественных потребностей. При наличии неудовлетворенных потребностей и отсутствии реальных возмож-